

разрыв между отдельными отраслями знания приводил часто к большим ошибкам и заблуждениям (особенно в области философии). Естественно поэтому, что люди того времени часто считали «наукой» такие занятия, которые на самом деле не имеют никакого научного значения (как например масонская магия и кабалистика). Но даже такая «наука» требовала подготовки и, разумеется, общего образования.

В России, как и на Западе, проблема образования была очень злободневной в течение всего XVIII в. Но в конце столетия, когда буржуазные отношения стали особенно широко проникать в русское общество, значение науки, культуры и образования все больше и больше возрастает. Об этом свидетельствует прежде всего невиданное до сих пор оживление книгоиздательского дела. Это был не только количественный рост, но и качественный: среди переводных книг появляются лучшие произведения современной западной литературы, а также серьезные научные работы.¹⁵

Дальновидная и умеющая ловко соблюдать свои выгоды правительница, Екатерина II прекрасно понимала, какое большое значение приобретает дело образования. Хорошим примером для нее в этом отношении послужила также деятельность австрийского императора Иосифа II, вступившего на престол в 1780 г. Сущность его политики состояла в том, чтобы всю духовную жизнь своих подданных (прежде всего образование и религию) подчинить по возможности государственному контролю. Именно по рекомендации Иосифа II в Россию в 1782 г. приезжает серб Янкович де Мириево и возглавляет работу комиссии по организации народных училищ. Труды этого замечательного человека, искренне преданного своему делу, безусловно, оставили крупный след в культурном развитии России.¹⁶ Таким образом, создание комиссии оказалось не только выгодным делом для императрицы, но и полезным моментом для действительного развития образования. Однако нужно отметить, что русский устав комиссии (1786), почти полностью заимствованный из австрийского устава (1774), рассчитан на более узкую сферу действия. Здесь нет принципа всеобщности и обязательности образования, и организация школ предусмотрена только в городах, в противоположность австрий-

¹⁵ Прекрасное представление об этом дают библиографические перечни: В. П. Семенников. 1) Собрание, старающееся о переводе иностранных книг. СПб., 1913; 2) Книгоиздательская деятельность Н. И. Новикова и типографической компании. Пб., 1921; А. С. Архангельский. Императрица Екатерина II в истории русской литературы и образования. Казань, 1897; Рукописный каталог Отдела редкой книги Библиотеки Академии наук СССР.

¹⁶ М. И. Сухомлинов. История Российской академии, т. IV. СПб., 1878, стр. 246—248, 271; т. VII, СПб., 1885, стр. 144—151; А. Воронов. Ф. И. Янкович де Мириево, или Народные училища в России при императрице Екатерине II. СПб., 1858; Н. А. Константинов. Выдающийся русский педагог Ф. И. Янкович. — «Советская педагогика», 1945, № 9, стр. 38—47.